ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ08-1744

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва 4 сентября 2008 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда Российской Федерации	В.А. Емышевой
при секретаре	Е.Ю. Гудковой
с участием прокурора	В.А. Кротова

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Зуева С[redacted] А[redacted] о признании недействующими частично подпункта 17.1 и подпункта 17.4 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

установил:

Зуев С.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими подпункта 17.1 в части слов «территории, въезды на которую и выезды с которой обозначены знаками 5. 21 и 5.22» и «однако они не должны создавать необоснованные помехи для движения транспортных средств», пункта 17.4 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090.

Как указывает заявитель, данные положения нормативного правового акта противоречат Градостроительному кодексу Российской Федерации, так как допускают их неоднозначное толкование участниками дорожного движения, что создает угрозу дорожно-транспортного происшествия и нарушает право на охрану здоровья пешеходов, как наименее защищенной категории участников дорожного движения на территории жилой зоны и дворовой территории.

Заявитель извещен о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представитель Правительства Российской Федерации Шакиров Ю.К. возражал против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что оспариваемые подпункты 17.1, 17.4 Правил законодательству Российской Федерации не противоречат и не нарушают права и свободы граждан.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица, исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кротова В.А., полагавшего в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд РФ находит заявление Зуева С.А. необоснованным и не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ст.1 данного Закона).

Единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации (пункт 4 статьи 22 Федерального закона).

Постановлением Совета Министров-Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее Правила). Постановление официально опубликован в изданиях «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 22.11.1993 г., № 47, ст. 4531, «Российские вести», № 227, 23.11.1993 г.

Пунктом 17.1. Правил предусмотрено, что в жилой зоне, то есть на территории, въезды на которую и выезды с которой обозначены знаками 5.21 и 5.22, движение пешеходов разрешается как по тротуарам, так и по проезжей части. В жилой зоне пешеходы имеют преимущество, однако они не должны создавать необоснованные помехи для движения транспортных средств (в ред. Постановления Правительства РФ от 14.12.2005 г. № 767).

В соответствии с пунктом 17.4. Правил требования данного раздела распространяются также и на дворовые территории.

Знаки 5.21 и 5.22 относятся к знакам особых предписаний и вводят или отменяют определенные режимы движения.

5.21 «Жилая зона». Территория, на которой действуют требования Правил дорожного движения Российской Федерации, устанавливающие порядок движения в жилой зоне.

5.22 «Конец жилой зоны».

Пунктом 10.2. Правил установлено ограничение скорости движения транспортных средств в жилых зонах и на дворовых территориях не более 20 км/ч.

За нарушение правил, установленных для движения транспортных средств в жилых зонах, Кодексом Российской Федерации об административных

правонарушениях установлена административная ответственность (статья 12.28).

Таким образом, оспариваемые положения Правил, устанавливая приоритет пешеходов, как участников дорожного движения, в жилой зоне и на дворовые территории, вместе с тем обязывают пешеходов не создавать необоснованные помехи для движения транспортных средств, что соответствует пункту 2 статьи 24 Федерального закона, согласно которому реализация участниками дорожного движения своих прав не должна ограничивать или нарушать права других участников дорожного движения.

Доводы заявителя о несоответствии данных норм иным положениям Правил, являющимся общими нормами и определяющими преимущество (приоритет) участников дорожного движения, нельзя признать обоснованными.

Так, Правилами установлено, что участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда (п. 1.3.). Запрещается повреждать или загрязнять покрытие дорог, снимать, загораживать, повреждать, самовольно устанавливать дорожные знаки, светофоры и другие технические средства организации движения, оставлять на дороге предметы, создающие помехи для движения. Лицо, создавшее помеху, обязано принять все возможные меры для ее устранения, а если это невозможно, то доступными средствами обеспечить информирование участников движения об опасности и сообщить в милицию (п.1.5).

Суд не может согласиться с доводом заявителя, что понятие «жилая зона» в редакции оспариваемых Правил противоречит понятию «жилая зона» в редакции Градостроительного кодекса Российской Федерации, поскольку законодательство о градостроительной деятельности не регулирует отношения, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения (ст.4 Градостроительного кодекса РФ), а основные понятия, в т.ч. понятие территориальных зон и их видов, установлены в целях применения данного Кодекса.

Вместе с тем оспариваемые положения полностью соответствуют нормам международного договора, в частности, Конвенции о дорожном движении, заключенной в г. Вене 08.11.1968 г., и ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 апреля 1974 г., которая наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права является составной частью правовой системы Российской Федерации.

Так, названной Конвенцией жилая зона определена как специально обустроенная территория, на которой применяются специальные правила дорожного движения и въезды на которую и выезды с которой обозначены соответствующими знаками (термин введен Европейским соглашением, дополняющим Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 08.11.1968 г.).

Статьей 27-бис Европейского соглашения, определяющей правила, применяемые в жилых зонах, обозначенных соответствующими знаками, установлено, что пешеходы могут передвигаться по всей ширине дороги.

Разрешены детские игры; водители должны передвигаться с самой низкой скоростью в соответствии с предписаниями национального законодательства, в любом случае они не должны превышать 20 км (12 миль) в час; водители не должны подвергать пешеходов опасности или ограничивать свободу их передвижения. В случае необходимости они должны останавливать транспортные средства; пешеходы не должны создавать необоснованных помех автомобильному движению (подпункты a,b,c,d).

Поскольку оспариваемые нормативные положения не нарушают прав и законных интересов участников дорожного движения, не противоречат федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, то в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Зуева С[redacted] А[redacted] - отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.А. Емышева